

УДК 81.38

КОНТРАСТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ

КОПРОВ Виктор Юрьевич,

доктор филологических наук, профессор
кафедра русского языка для иностранных студентов
Воронежский государственный университет

***АННОТАЦИЯ.** В статье рассматриваются некоторые лексико-грамматические характеристики русского и английского делового общения.*

***КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** деловое общение, русские и английские стилистические нормы, влияние глобализации, контрастивное исследование.*

KOPROV V. J.,

Dr. Philol. Sci., Professor, Department of Russian for International Students
Voronezh State University

CONTRASTIVE STUDIES ON RUSSIAN AND ENGLISH BUSINESS COMMUNICATION

***ABSTRACT.** The article deals with some lexical-grammatical features of Russian and English Business communication.*

***KEY WORDS:** business communication, Russian and English stylistic norms, the impact of globalization, Contrastive study.*

Формирование официально-деловой речи (письменной и устной) во всех языковых культурах обусловлено развитием экономики, деловых связей, государственности, необходимостью документально закреплять отношения юридических и частных лиц. Интернациональные черты делового языка как особого функционального стиля речи являются следствием универсальности задач, которые он призван решать, а именно – служить инструментом делового общения, средством документирования управленческой и служебной информации. Поэтому при всех национальных особенностях делового языка неизменными остаются основные требования к структурному построению, информативному наполнению и языковому оформлению официально-деловых текстов. Способ изложения в деловых высказываниях, документах, письмах является формально-логическим. Это означает, что предмет речи рассматривается с позиции не межличностных, а экономико-правовых и социальных отношений. В большей мере это характерно для отечественного официально-делового языка. Документируемая информация должна излагаться предельно ясно, чётко и недвусмысленно – это основное требование делового общения. Следовательно, к языковым средствам и стилю изложения информации в документе предъявляются особые требования: смысловая достаточность и лаконичность текста; однозначность используемых слов и терминов; соблюде-

ние лексических, грамматических и стилистических норм, обеспечивающих точность и ясность изложения [1].

Перечислим основные лексико-грамматические особенности русского языка делового общения на фоне английского.

Смысловая точность высказывания в значительной степени обусловлена использованием лексики в прямых, денотативных значениях слов. Неоднозначность в передаваемой и воспринимаемой информации могут вызывать паронимы (представить – предоставить) и синонимы. Так, например, слова построить (стилистически нейтральное), возвести (книжное), соорудить (создать нечто технически сложное); воздвигнуть (построить что-либо значительное; книжное) различаются стилистической окраской, оттенками значения и, как следствие этого, имеют разную сочетаемость. Невнимание к оттенкам значения синонимов может приводить не только к стилистической неуместности используемых форм, но и к смысловым неточностям, недопустимым в текстах документов.

В русском деловом общении, как известно, не рекомендуется использовать разговорную, просторечную, диалектную, а также эмоционально окрашенную лексику и фразеологизмы. Не должны также употребляться архаизмы и историзмы (при сем направляем, сего года, каковой, вышешоименованный).

Вхождение России в систему мировых экономических отношений является одной из основных причин новой волны активного проникновения иноязычных слов и терминов в русскую речь, в том числе – в официально-деловую. Однако среди недавно появившихся иноязычных заимствований есть как слова, называющие новые понятия (чартер, презентация, резюме), так и слова, просто дублирующие русские (или давно заимствованные и уже ставшие привычными) названия давно бытующих понятий и явлений (эксклюзивный – исключительный; прайс-лист – прейскурант; менеджер по продажам – продавец). Заимствования первого типа оправданы, поскольку они мотивированы появлением в жизни людей новых реалий, в то время как заимствования второго типа – варваризмы – вызваны стремлением неопитов выделиться, привлечь к себе внимание и приблизиться к доминирующей в современном мире англоязычной коммуникации. С точки зрения образованного носителя русского языка варваризмы засоряют речь, затемняют её смысл и, таким образом, не способствуют успешности деловой коммуникации.

В административно-канцелярской разновидности официально-делового стиля – в так называемом канцелярите – активно используются аналитические, «расщеплённые» формы сказуемых вместо синтетических глагольных форм (*сделать звонок вместо позвонить; оказать помощь вместо помогать; провести расследование вместо расследовать*); в то же время для *аналитического английского языка такие формы весьма характерны (to make a call etc.)*.

В русской деловой речи часто используются сложные отыменные предлоги вместо стилистически нейтральных простых (*в целях, в силу, по окончании, по достижении*); при этом часто наблюдаются ошибки, вызванные неправильным употреблением предлогов с причинным и целевым значением (из-за, по, в, с, благодаря, для).

В области синтаксиса русского делового письма отмечается повышенная частотность использования пассивных, безличных и определено-личных конструкций.

Как показали сопоставительные исследования языков, сфера употребления актива и пассива в том или ином языке напрямую связана с его общим строем – синтетическим или аналитическим. К сожалению, в наше время сопоставительная типология языков стала предметом околонучных спекуляций, заключающихся, главным образом, в возвеличивании собственного языка (чаще всего – английского) и в принижении остальных. В работах такого рода конкретные аргументы, цифры и результаты исследований фактического материала подменяются поверхностными умозаключениями. О русском языке стали писать как о пассивном, безответственном, отсталом и т. п., поскольку для него характерно широкое использование не только личных активных, но и пассивных, возвратных, безличных,

определено-личных и неопределено-личных конструкций.

Однако системное сопоставление синтаксиса русского и английского языков показало, что в современном английском языке пассив выполняет больше функций и, соответственно, более распространен, чем в русском [2]. И это притом, что во второй половине двадцатого века американские прагматингвисты превратили замену пассива активом в настоящий культ, узрев в склонности к пассиву признак слабой, безответственной и бездеятельной личности. В традиции русского делового письма, как, впрочем, и английского (но не американского!), функционально обоснованное употребление пассивных конструкций остается более предпочтительным. Например: не Мы выполним, а Нами будет выполнено; не Вы предложили, а Вами предложено. Пассивный залог, как правило, используется и при необходимости подчеркнуть факт совершения действия (Оплата поставок гарантируется; Ваше предложение одобрено). Форма активного залога предпочитается только в случае, когда необходимо указать на конкретное лицо или организацию (Руководитель предприятия не обеспечил соблюдение техники безопасности).

Сохранение этой нормы, по нашему мнению, определяется соблюдением Принципа скромности, проявления которого наблюдаются на всех уровнях русского языка.

Когда русский язык предоставляет говорящему выбор между личными и безличными конструкциями, он из скромности чаще выбирает безличные конструкции: Мне должны позвонить / Я жду звонка – *I am expecting a call*; Ко мне должны прийти / Я жду гостей – *I am expecting guests*. Безличные конструкции в этих случаях предпочитаются из-за того, что личные варианты слишком прямолинейны, эгоцентричны и поэтому неэтичны. Особенно это касается русской официально-деловой и научной литературы [3: 228]. В английском языке сама возможность такого выбора отсутствует из-за тотальной подлежащности его предложений.

В соответствии с Принципом скромности в русском, как и в английском языке вместо местоимения 1 лица единственного числа *я*, мой регулярно употребляется **1 лицо множественного числа** мы, наш: Мы с отцом ходили на рыбалку вместо Я с отцом ходил на рыбалку; У нас в городе / В нашем городе вместо У меня в городе или В моем городе).

Однако в современном англоязычном мире подобная норма отмечается все реже. Например, на интернет-странице журнала *Physical Review* в инструкции для будущих авторов утверждается, что «старое табу на употребление личного местоимения «я» уже давно порицается в самых авторитетных источниках и игнорируется лучшими авторами», поэтому ученый, желающий опубликовать свой материал в этом журнале, «не должен использовать мы в качестве простой замены для я, если он имеет в виду только себя. Выражение по нашему мнению, если оно относится к одному лицу,

является неудачной попыткой проявить свою скромность, поэтому следует писать по моему мнению или обращаться к безличным конструкциям» [4].

В русском коммуникативном поведении требования и просьбы принимают менее категоричные формы, когда говорящий заменяет конструкции с личным местоимением я на более мягкие: Можно Ивана Ивановича к телефону? / Позовите, пожалуйста, Ивана Ивановича vs. *I would like to speak to Mr. Smith / May I speak to Mr. Smith (please)*.

Кроме того, в русской деловой переписке отмечается регулярное опущение в предложении личного местоимения я, ты, мы, вы, например Я прошу... используется так называемое определенно-личное предложение Прошу... . Согласно традициям отечественного делового этикета, при формулировке просьб, запросов, предложений, мнений принята форма выражения от первого лица множественного числа: Предлагаем Вашему вниманию... В заключении укажем еще раз, что... и т. п. В английском языке в силу его аналитизма такие варианты невозможны, и мы видим здесь пишущееся с большой буквы пресловутое I – «символ национального эгоизма» [5: 185].

С Принципом скромности связано и более частое употребление в русском языке безличного выражения Мне кажется, что... по сравнению с личным Я думаю, что... . Это связано с тем, что

русские предпочитают представлять свое мнение менее категорично, оставляя собеседнику свободу выбора иной точки зрения. В английском языке эквивалентное выражение *It seems to me that...* встречается значительно реже, чем личное *I think, that ...*.

Итак, главными особенностями русской официально-деловой речи является ее строгая функциональность, сочетающаяся с рациональностью, нормативное использование стилистически маркированных языковых форм и конструкций, а также ее так называемый «надличностный» характер.

В англоязычном деловом общении всё чаще недифференцированно функционируют формы как официально-делового, так и разговорного стиля, а иногда – даже жаргонов и просторечия [6]. Как отмечают в своей статье С.С. Беркнер и В.В. Варганова, «демократизация» английской речи сопровождается ее огрубением и вульгаризацией. Поэтому при переводе необходимо учитывать стилистические особенности каждой лексической и грамматической единицы в синонимическом ряду языка-источника и языка-цели [7].

В заключение отметим, что под глобализирующим влиянием американского варианта английского языка в практике русского делового общения наметилась тенденция к размыванию стилистической нормированности используемых языковых средств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Введенская Л.А. Русский язык и культура речи: учебное пособие для вузов / Л.А. Введенская, Л.Г. Павлова, Е.Ю. Кашаева. - Изд. 6-е. - Ростов н/Д: Изд-во «Феникс», 2001. - 544 с.
2. Копров В.Ю. Семантико-функциональный синтаксис русского языка в сопоставлении с английским и венгерским / В.Ю. Копров. - Воронеж: Издатель О.Ю. Олейников, 2010. - 328 с.
3. Колесов В.В. Язык и ментальность / В.В. Колесов. – Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 2004.
4. «I», 'we' and impersonal constructions: Интернет-страница Американского Физического общества, 1994. – Режим доступа: <http://forms.aps.org/author/h8impersonalconst.pdf>.6.
5. Havers, Wilhelm Handbuch der erkl renden Syntax. – Heidelberg: Carl Winters Universit tsbuchhandlung, 1931.
6. Разинкина Н.М. Международные контакты: Русско-английские соответствия: справочник / Н.М. Разинкина, Н.И. Гуро, Н.А. Зенкевич. – М., 1992.
7. Беркнер С.С. Тематическая группа «Оценка человека»: стилистически сниженные единицы в разговорно-сленговой сфере английского языка и их перевод на русский язык / С.С. Беркнер, В.В. Варганова // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. - 2005. - № 2. - С. 85–89.